

СЕКЦИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ»
ПОДСЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ (1919-1920 гг.)

Ефимова Н.П. – аспирантка, Суверов В.М. – д.и.н., профессор
Алтайский государственный технический университет (Барнаул)

С победой Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство было поставлено перед необходимостью создания кадров собственной интеллигенции. Пришедший к власти пролетариат, ставший господствующим классом, не мог обходиться без своей интеллигенции. Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила в осуществлении грандиозных задач, выдвинутых Октябрьской революцией, должна была решить и эту проблему.

Чтобы практически организовать управление страной и осуществить построение нового социалистического общества, требовались многочисленные кадры пролетарской интеллигенции. По сравнению с существовавшими ранее господствующими классами в отношении кадров интеллигенции пролетариат находился в невыгодном положении. Он не мог воспитать для себя специалистов в недрах старого строя, не имел возможности обучать своих детей знаниям и навыкам, необходимым для управления.

Рабочему классу предстояло на развалинах старого буржуазного государственного аппарата, осуществляя диктатуру пролетариата, воспитать собственную интеллигенцию, способную овладеть искусством управления, создать новую социалистическую культуру. С приходом к власти пролетариата, на первый план выдвинулась задача создания новой интеллигенции из представителей рабочего класса и трудящегося крестьянства, связанных общностью классовых интересов. Новый государственный строй открывал возможность ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, пути всестороннего развития всех членов общества.

Руководство страны вела борьбу за привлечение на сторону пролетариата лучших представителей буржуазной интеллигенции. Советская власть всячески поддерживала и поощряла тех старых специалистов, которые честно и добросовестно работали, но вела непримиримую борьбу с саботажниками.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство, пришедшие к власти в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, не могли мириться с таким положением. Поэтому первоочередной задачей Советского государства было изменение социального состава высшей школы, необходимо было заменить старое буржуазное студенчество студенчеством пролетарским и перестроить работу вузов в соответствии с новыми требованиями, ибо высшая школа вне жизни, вне политики немыслима.

Постановлением Совнаркома от 11 декабря 1917 г. все высшие учебные заведения были подчинены Народному комиссариату по просвещению. Затем были отменены все национальные, сословные и классовые ограничения при приеме в вузы, взимание платы за обучение, воспрещено преподавание религиозных вероучений, разрешено всем национальностям вести преподавание в вузах на родных языках и т. д. Этими постановлениями уничтожились всяческие юридические привилегии для богатых и знатных при поступлении в высшие учебные заведения.

Теперь Советское правительство было поставлено перед необходимостью изменить правила приема в высшую школу таким образом, чтобы обеспечить коренное изменение состава студентов. Этим был вызван декрет Совнаркома от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения», проект которого был написан В. И. Лениным. Декрет открывал двери высших учебных заведений для всех граждан Советской республики. Каждый, достигший 16 лет, независимо от гражданства и пола, мог быть зачислен студентом

любого высшего учебного заведения. В декрете указывалось, что прием в высшую школу открыт для всех желающих без дипломов и экзаменов.

Рабочие факультеты возникли не сразу. Их предшественниками были подготовительные курсы, организованные Наркомпросом для неподготовленных рабочих, желающих учиться в высшей школе.

Идея организации таких курсов родилась в Бюро московского коммунистического студенчества и получила свое практическое разрешение в сентябре 1918 г. на совещании в Наркомпросе.

Совещание выработало временное положение о курсах, которое включало следующие пункты.

1. Курсы имеют целью подготовить рабочих и крестьян в вузы.
2. Курсы устраиваются по всей территории республики как для отдельных районов, так и для отдельных заводов и фабрик.
3. Курсы находятся в ведении Наркомпроса.

На курсы принимались лица не моложе 16 лет, причем преимущество отдавалось лицам, работавшим не менее одного года на производстве и имевшим рекомендации от профсоюза, фабзавкома, комитета бедноты, партийной ячейки. Рекомендованные слушатели обеспечивались государственной субсидией. Прием слушателей производился круглый учебный год.

1 января 1919 г. коллегия Наркомпроса вынесла постановление об открытии в Москве 13 подготовительных курсов для занятий в вузе. Немного позже, в начале того же года, коллегия Наркомпроса вынесла еще одно решение об открытии в Москве 45 таких курсов.

Подготовительные курсы оказались недостаточно жизнеспособными. Структура их была расплывчатой и неопределенной. Не было твердого организующего центра. Для занятий не имелось подходящих помещений, очень слабой была материальная база. Учебный план на курсах был сух и бессистемен.

Наиболее успешно работали курсы, организованные в январе 1919 г. при Московском университете, Пречистенские рабочие курсы и ряд других. Они имели наиболее подходящие условия для занятий с рабочими и приобретения ими знаний, необходимых для поступления в вуз.

Таким образом был сделан решающий шаг на пути к высшему образованию рабоче-крестьянской молодежи. Возникновение рабочего факультета при Коммерческом институте не было случайным явлением. К началу 1919 г. уже назрела необходимость в создании таких факультетов.

2 февраля 1919 г. состоялось торжественное открытие первого рабочего факультета.

В сентябре 1920 г. существование рабфаков было законодательно закреплено. За подписью В. И. Ленина 17 сентября 1920 г. был издан декрет Совета Народных Комиссаров «О рабочих факультетах», подтверждающий все основные положения ранее изданного постановления Наркомпроса.

С изданием постановлений о рабочих факультетах сеть рабфаков быстро разрасталась. На протяжении 1919—1920 и 1920—1921 гг. рабфаки открывались каждый месяц.

С появлением рабфаков и рабфаковцев рушилась «автономия» высшей школы. Уже нельзя было отгородиться от парода. Никакие выступления реакционно-настроенной интеллигенции не могли помешать новому рабоче-крестьянскому студенчеству реализовать завоеванное революцией право и занять свое законное место в аудиториях высших учебных заведений.

Рабоче-крестьянская молодежь пришла в стены высшей школы как представитель господствующего класса страны — пролетариата, которому надлежало в ближайшем будущем построить новое социалистическое общество. Рабочий класс с первых же дней понял, что рабочие факультеты — его детище и что отныне наука и знания будут поставлены на службу его классовым интересам.

Несмотря на серьезные трудности, за годы гражданской войны были достигнуты

значительные успехи в строительстве рабочих факультетов. Ни трудности военного времени, ни противодействие реакционных сил не помешали рабфакам твердо занять свое место в системе народного образования.

Однако, период гражданской войны в истории рабочих факультетов явился лишь временем их становления и организационного устройства. Это было только начало; предстояла еще большая работа по строительству рабочих факультетов, которые должны были содействовать осуществлению основной цели — подготовке кадров новой рабочей-крестьянской интеллигенции.

СТИПЕНДИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА СИБИРИ В ГОДЫ НЭПА.

Жиляков Д.В. – аспирант, Суверов В.М. – д.и.н., профессор
Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Молодежь, и в первую очередь студенческая молодежь, - наиболее активная часть современного населения России, которая уже в ближайшее время будет определять лицо нашего общества. Вот почему интерес к молодежной тематике практически не исчерпаем, а ее актуальность очевидна.

Среди проблем студенческой молодежи одной из наиболее острых являлась проблема ее материального обеспечения. Даже в сравнительно благополучные времена студенчество страдало от нехватки денежных средств, бытовых и жилищных неурядиц. Эти трудности многократно увеличивались в переходные эпохи. В новейшей истории России таковыми были годы нэпа, а также период рубежа XX-XXI вв. Схожесть данных исторических эпох, когда происходил процесс разрушения старых общественных институтов и зарождение новых, позволяет обратиться к опыту 1920-30х годов, чтобы попытаться минимизировать и в известной степени решить проблемы стоящие перед современным студенчеством.

Формат научной статьи не позволяет осветить все проблемы материального обеспечения студенческой молодежи, поэтому мы ограничимся рассмотрением вопросов, связанных с порядком предоставления стипендий студентам сибирских вузов в годы нэпа.

К началу 1920-х годов экономическая ситуация в стране приобрела кризисный характер. Деньги теряли свою былую значимость, а государство проводило курс на сокращение гос. обеспечения различных объектов страны. Это коснулось и сферы образования, в которой уже в 1922-1923 гг. сложилась наиболее тяжелая ситуация, так как именно в это время государство сворачивало дотации ВУЗам.

Приоритет в стипендиальном обеспечении принадлежал государству. В среднем госстипендии составляли примерно 85-90% всего стипендиального фонда. Однако, государственные стипендии получало незначительное число студентов сибирских вузов и техникумов. Так, в 1922-1923 хозяйственном году среди томских студентов получали госстипендию: в университете из 2400 человек – 700 студентов, в технологическом институте из 1631 учащегося – только 375 человек. Еще хуже ситуация с учащимися техникумов: в Тимирязевском политехникуме получал госстипендию 1 человек, в педагогическом их вообще не было [1]. При назначении стипендии учитывалась не только и не столько их успеваемость, а прежде всего социальное происхождение и степень материальной обеспеченности студентов. Часть госстипендий имело целевое назначение, например, поддержка студентов из представителей национальных меньшинств. Так, в 1924-1925 гг. из 504 стипендиатов Иркутского государственного университета 17 представляли нацменьшинства восточных народов [2]. Размер госстипендий составлял 6-10 рублей в месяц, что было явно недостаточно. Например, плата за общежитие в Сибирском ветеринарном институте (г. Омск) в 1925-1926 учебном году составляла с госстипендиатов – 2 рубля в месяц [3].

Однако, помимо госстипендий в период нэпа студенты могли получать материальную поддержку от профсоюзов, государственных организаций и учреждений (Сибуголь,

Сибземотдел, Сибсовнархоз), кооперативов, а также частных организаций. Такие стипендии превышали государственные и составляли, по нашим данным, от 10 до 50 рублей.

Так, в Томском технологическом институте в 1922-1923 году из уже упоминавшихся 1631 учащегося стипендий от профсоюзов, хозорганов, государственных организаций получало 236 человек [4].

Практика назначения подобных стипендий нам представляется целесообразной и в наше время.

Вместе с тем, проблема стипендиального обеспечения сибирского студенчества оставалась нерешенной.

В отчете Сибирского ветеринарного института за 1925-1926 учебный год отмечалось, что стипендии обеспечивают только 55-60% числа крайне нуждающихся студентов, а из 5002 студентов всех Томских вузов в 1922-1923 гг. 2900 не имели никакой стипендии. Порядка 900 студентов жили за счет родителей и родственников, а остальные оставались практически без средств к существованию [5].

Размер стипендии, безусловно, не обеспечивал студенчество настолько, чтобы оно могло отдаться исключительно учебной работе, поэтому, как среди учебного года, так и в особенности в каникулярное время студенчеству приходилось изыскивать средства для пополнения своего бюджета. Сложился и механизм предоставления временной работы для неимущих студентов. В городе Омске, например, при отделе народного образования в 1920-е годы существовал специальный стол труда, который вел учет безработных студентов и предоставлял через общегородскую студенческую трудовую артель ту или иную работу. В летнее время студенты разгружали вагоны, работали сторожами и учителями, а в зимнее были заняты очисткой снега.

Итак, в историческом опыте 20-30-х годов XX в. немало того, что может быть востребовано сегодня: это и организация стипендиального обеспечения не только за счет государства, но и с привлечением средств общественных организаций; помощь в трудоустройстве студентов на временную работу, а также другие механизмы социально – правовой защиты студенчества от материально-бытовой неустроенности.

ИСТОЧНИКИ.

1. ГАНО, ф.1053 оп 1, Д. 358, лл. 86-87.
2. ГАНО, ф. 61, оп 1, д. 65, лл. 43-44.
3. ГАНО, ф. 61, оп 1, д. 68, л. 22.
4. ГАНО, ф.1053 оп 1, Д. 358, лл. 86 об.
5. Там, же.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ – САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ РЕГИОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шишаева Л.А. – студент, Бураков В.И. – д.п.н., профессор

Алтайский государственный технический университет (г. Барнаул)

Россия располагает разнообразными санаторно-курортными комплексами, наиболее крупными из которых являются Кавказские Минводы, Сочинский, Анапский, Забайкальский и другие. Одной из самых перспективных территорий для развития курортного дела является Алтайский край, поражающий своими просторами, широкими степями, дремучей тайгой и голубыми озерами, обширными пастбищами, лесами, живописными уголками, где среди скал звенят горные потоки.

Важно и то, что Алтайский край обладает основными курортными ресурсами – климат, обилие солнечной радиации, повышенная прозрачность воздуха и высокая степень его ионизации; минеральные воды (сульфатно-хлоридно-натриевые, хлоридно-сульфатные, магниевые-натриевые, кальциево-натриевые воды с минерализацией от 2 до 10 г/л, хлоридно-натриевые воды с минерализацией от 2 до 15 г/л и рассолы), а также иловые грязи. Территория Алтайского края по рекреационной ценности отнесена к первой категории.

По своей бальнеологической ценности минеральные воды и пеллоиды Сибири не уступают бальнеофакторам известных южных курортов: Пятигорска, Евпатории, Кавказских минеральных вод.

В настоящее время известно более 1 тысячи озер, содержащие лечебные грязи и рапу, из них перспективных:

- 7 озер, содержащих сульфидные лечебные грязи и рапу;
- 2 озера – щелочные и сульфидные лечебные грязи;
- 4 озера – сапропелевые грязи;

Большая часть озер изучена лишь на стадии поискового курортологического обследования с ориентировочной оценкой запасов грязи. Детально обследованы озера Горькое, Завьяловское и Мармышанское. Из 35 целебных источников и ключей Алтайского края изучены Белокурихинское, Исковское, Черновское месторождения минеральных радоносодержащих вод; Завьяловские источники минеральных (типа Ижевских) лечебных вод; Бехтемирское месторождение минеральных серебросодержащих лечебных вод.

Санаторно-курортная сеть Алтайского края представлена 21 санаторием (5820 мест) и 27 санаториями-профилакториями (2612 мест) различных ведомств и форм собственности.

Наиболее значимым не только на Алтае, но и в России является курорт Белокуриха.

... У синих гор клубились тучи хмурые, у синих гор дремала тишина.

Сестра и брат – такие белокурые пришли сюда в лихие времена.

Они прошли сквозь годы, расстояния, свои мечты и явь соединив.

И небо обрело свое сияние от золотых волнующихся нив.

А молодость селом идет с гитарою, и светит ей далекая звезда.

Две Белокурихи – и Новая, и Старая, как близнецы, что молоды всегда.

Синеют горы в солнечном сиянии, сегодня мы не молоды уже,

Но двести лет – не срок, не расстояние, а просто миг на новом рубеже.

С тех пор, как первые поселенцы алтайского предгорья прикоснулись к горячим целебным источникам Белокурихи, в конце XVIII века, прошло двести лет.

Многочисленные архивные документы, записки очевидцев, воспоминания старожилов помогают восстановить необычный, долгий путь зарождения и развития курорта – от первозданной «купели» до современных санаториев – гигантов, способных украсить любой курорт благополучной Европы.

В 1803 году в предгорьях Алтая, в девяти верстах от горячих ключей появилось село Белокуриха, ныне Старая Белокуриха, жители которого впервые прикоснулись к «чудесным» источникам, испытав на себе их целебную силу.

С этой даты, с 1803 года, берет свое начало история старейшего курорта на востоке России.

В 1846 году, согласно данным переписи населения, вместо хуторов, что цепочкой раскинулись на левом берегу речки Безымянка (ныне р. Белокуриха), появилась деревня Ново-Белокуриха, положившая начало современному городу-курорту.

Целебные свойства горячих ключей первыми заметили жители деревни – Семен Казанцев и Елисей Гудков. Один из них лечил раздробленную ударом лошади руку, которой он не владел более десяти лет, второй – многолетнее воспаление глаза. Другие жители, «пребывая неоднократно в природной купели, полностью избавились от золотухи, кожных сыпей и других недугов».

В 1866 году, в день Пресвятой Троицы, Семен Казанцев и Елисей Гудков, наполнив бочонки целебной водой, отправились на ярмарку в город Бийск, «дабы недужным помочь и себе выгадать малую толику». Необычной водой заинтересовался царский чиновник, инженер Барнаульского горного управления статский советник Степан Иванович Гуляев.

В конце августа 1866 года С.И. Гуляев приехал в Ново-Белокуриху, и дал первое заключение о горячих ключах: «Их надо сохранить и обустроить, потому, как в будущем они принесут большую пользу людям». В 1867 году у места выхода главного ключа, мощность которого составляла 6638 ведер лечебной воды в сутки, была построена первая в истории

курорта водолечебница «Купель».

В 1960-ых годах был построен первый на курорте двухэтажный санаторный комплекс кузнецких металлургов, появился первый санаторий Министерства среднего машиностроения «Алтай», санаторий Центросоюза.

Автором идеи создания Большой Белокурихи, крупнейшего современного курорта России, по праву называют «главного атомщика страны», Министра среднего машиностроения Е.П. Славского. Огромный вклад в развитие Белокурихи внесли известные землепроходцы, ученые, государственные деятели, имена которых вписаны навечно в историю крупнейшего курорта России. Среди них – бывший директор курорта А.Н. Булычев, основоположник научных исследований уникальных лечебных факторов курорта академик А.Л. Мясников, академик В.П. Казначеев.

Новый период в истории курорта открыли 80-90-е годы XX в., когда генеральным директором ЗАО «Курорт Белокуриха» был избран талантливый руководитель, автор проекта «Белокуриха XXI» - А.А. Бенгардт. В годы всеобщей разрухи, когда многие здравницы страны прекратили свое существование, благодаря его усилиям курорт Белокуриха не только выжил, но и поднялся на небывалый европейский уровень.

Курорт Белокуриха имеет более чем 130-летний опыт бальнеотерапии. Он специализируется не только на лечении и реабилитации больных, но и на отдыхе и оздоровительном туризме.

Сегодня на его территории функционируют санатории «Белокуриха», «Катунь», «Сибирь», «Алтай-West», «Россия», «Бия», «Солнечный», «Эдем», «Родник Запсиба», два детских санатория, санаторий Центросоюза РФ, главная водолечебница, лечебно-диагностический центр и др.

Санатории оснащены новейшим лечебно-диагностическим оборудованием, соответствующим мировым стандартам.

Перспективной для курортного освоения выделена лечебно-оздоровительная местность «Озеро Горькое-Завьяловское»: Лечебная грязь озера используется в санаторно-курортных учреждениях Алтайского края (курорт Белокуриха, санаторий «Обь» и др.) Вместе с тем существует опасность, связанная с тем, что добыча грязи не механизирована, не создан постоянный эксплуатационный участок, не обеспечена санитарная охрана месторождения. Это приводит к резкому ухудшению физико-химических свойств грязи и истощению месторождения. Эта же проблема касается озер Б. Мармышанское и Малое Яровое.

Большое внимание благоустройству сегодня уделяется в санаториях «Рассветы над Бией», «Березовая роща», «Обские плесы» и «Обь».

Однако, несмотря на имеющиеся курортные богатства, значительный прирост санаторных мест в Алтайском крае, доступность санаторно-курортного лечения снизилась. Потребность в санаторно-курортном лечении удовлетворяется лишь на 25%, детей - на 15%.

Важным событием стало образование в 1991г. Алтайской краевой ассоциации курортологов и физиотерапевтов, объединяющей ныне свыше 450 специалистов. Благодаря ее деятельности, в крае подготовлено достаточное количество специалистов для лечебно-оздоровительных учреждений; по этому показателю Алтай опережает многие признанные курортные центры, такие, как Франция, Италия, Испания. Кроме того, с 2000 года ученые и преподаватели Алтайского медицинского университета ведут подготовку специалистов в области курортологии и медицинской реабилитации для Австралии, Германии, Канады.

Необходимо заметить, что и туризм сегодня является одной из самых перспективных секторов экономики Алтайского края с большим потенциалом для быстрого развития. Алтай – вторая Швейцария, край удивительный, неповторимый, звездная мечта настоящего туриста.